

Стригуненко Юлия Владимировна

кандидат социологических наук,
старший преподаватель кафедры философии и социологии,
Краснодарский университет МВД России
rosy27@mail.ru

Стригуненко Иван Константинович

кандидат социологических наук,
доцент кафедры философии и социологии,
Краснодарский университет МВД России
rosy27@mail.ru

Yulia V. Strigunenko

candidate of sociological sciences,
senior teacher of department of philosophy and sociology,
Krasnodar university Ministry of Internal Affairs of Russian Federation
rosy27@mail.ru

Ivan K. Strigunenko

candidate of sociological sciences,
associate professor of philosophy and sociology,
Krasnodar university Ministry of Internal Affairs of Russian Federation
rosy27@mail.ru

**Социальная дезадаптация как угроза становления
социального порядка в современном российском обществе**

**Social disadaptation as threat of formation of a social order
in modern Russian society**

***Аннотация:** современное российское общество переживает сложный период своего развития. Данное состояние детерминировано диалектикой высоких скоростей и глубины модернизации, с одной стороны, и атрибутов инерции, дисфункциональности, дезорганизации как негативных последствий происходящих изменений, с другой стороны. В этих сложных условиях актуализируется проблема социальной дезадаптации, имеющей широкий спектр негативных социальных последствий, затрагивающей основные уровни и сферы общества.*

***Ключевые слова:** социальная адаптация, социальная дезадаптация, социальный порядок, трансформирующееся общество, социальные институты, дезорганизация, риск.*

***Summary:** modern Russian society endures the difficult period of the development. On the one hand this state is determined by dialectics of high speeds and depths of modernization and on the other hand by attributes of inertia, dysfunctionality, disorganization as negative consequences of the happening changes. The problem of the social disadaptation having a wide range of negative social consequences, affecting the main levels and spheres of society is staticized in these difficult conditions.*

***Keywords:** social adaptation, social disadaptation, a social order, the transformed society, social institutes, disorganization, risk.*

Любая социальная система характеризуется рядом атрибутивных характеристик, индикаторов, в своем единстве подчеркивающих ее институциональный характер. Стабильное, равновесное функционирование социальной системы определяет контуры социального порядка, соответствующего современным условиям глобализирующегося информационного общества.

Необходимо отметить, что общество начала XXI в. характеризуется рядом характерных черт и признаков, связанных с интенсивным периодом трансформации, модернизационными тенденциями, значительным усложнением структурной, функциональной, институциональной модели социальной реальности, пребывающей в переходном состоянии [1].

В современной социологии попытки классиков науки к упорядочиванию познавательной картины мира, предпринятые в XIX – начале XX в., воспринимаются с изрядной долей скептицизма. Представители современной социологии постмодерна, принимая во внимание происходящие в обществе стремительные изменения, отказываются от построения «линейных» моделей общественного развития, от упрощенных мировоззренческих картин движения общества от низших форм развития к высшим. Социальная система выглядит гибкой, свободной от различных границ, условий, предельно вариативной, адаптивной к происходящим изменениям. «Подвижная» социальная система фактически исключает возможность современной верификации классических социологических теорий в их первоначальном содержании [2]. Это обстоятельство значительно осложняет научный социологический анализ и повышает к нему требования.

Необходимо отметить, что социальная система подвержена воздействию деструктивных факторов, угрожающих ее стабильности, целостности. Как правило, проблемы возникают на стыке противоречий субъективных и объективных факторов, связанных как с внутренней, так и внешней средой общественной жизни на современном этапе.

Российское общество большинством исследователей определяется как трансформирующееся. Об этом достаточно четко свидетельствует множество индикаторов, фиксируемых как социологами-теоретиками, так и практиками.

З. Бауман обращает внимание на три основных фактора риска современного трансформирующегося общества: «утрата человеком контроля над большинством значимых социальных процессов; возрастающая в связи с этим неопределенность и прогрессирующая незащищенность личности перед лицом неконтролируемых ею перемен; наконец, возникающее в таких условиях стремление человека отказаться от достижения перспективных целей ради получения немедленных результатов, что, в конечном счете, приводит к дезинтеграции как социальной, так и индивидуальной жизни [2].

По мнению Д.А. Лушниковой, «современная Россия – это не только общество, описывающее себя в терминах запаздывания, но и общество, описывающее себя в терминах дезорганизованности. Российскому амбивалентному транзитивному общественному сознанию удастся сочетать как представления и идеи о

собственном социокультурном превосходстве и исключительности, так и представления о собственной неполноценности, дезорганизованности [3].

С точки зрения исследователей, усложнение социальной структуры и одновременная интенсификация общественных процессов в итоге приводят к усилению факторов нестабильности социальной системы. Это позволяет судить о том, что в настоящее время общество пребывает в переходном состоянии, когда его структура подвергается постоянной трансформации в ходе саморефлексии общества над наиболее актуальными проблемами социального устройства, как внутреннего, так и внешнего происхождения [4].

Возрастает значимость деструктивных факторов, генерируются условия агрессивной среды. Именно поэтому в современных условиях одной из существенных проблем, принимающих системный характер, выступает дихотомия адаптации и дезадаптации в социальной системе. Адаптация представляет собой универсальный и весьма эффективный механизм решения многих проблем и противоречий социальной системы. Однако в целом ряде случаев актуализируются механизмы социальной дезадаптации, угрожающие стабильности социальной системы, как самостоятельно продуцирующие риски и напряжения системы, так и являющиеся следствием генерированных ранее рисков и напряжений. Данное противоречие формирует суть новой гносеологической проблемы социологической науки [8].

Становится очевидным, что атрибутивные характеристики современной социальной системы с неизбежностью будут актуализировать механизмы, явления, процессы, служащие целям либо преодоления, либо «смягчения» угроз и рисков, продуцируемых высокими скоростями и масштабом происходящих изменений. Ключевую роль в данном аспекте играет социальная адаптация.

Спецификой адаптационных процессов выступает высокий потенциал снятия напряжений в обществе, оптимизации социально-психологических и духовно-нравственных показателей общества. Однако специфика современной социальной системы заключатся в том, что в результате высоких скоростей социальных изменений, затрагивающих политическую, экономическую, социальную и духовную сферы, детерминируются новые, ранее не известные социальной системе угрозы и риски, к которым ее институциональные механизмы оказываются не готовыми [9].

С точки зрения Т. Парсонса, социальная адаптация – это одно из четырех функциональных условий наряду с интеграцией, достижением цели и сохранением ценностных образцов, которым все социальные системы должны отвечать, чтобы выжить. Для личности социальная адаптация может выступать в активной или пассивной форме. В первом случае речь идет о процессе и результате активного приспособления индивида к условиям новой социальной среды; во втором – в приспособлении к условиям жизнедеятельности [5].

Термином, описывающим комплекс социальных эффектов, во многом противоположных адаптационному процессу, является «социальная дезадаптация». По мнению А.Л. Шпак, это – инструмент воздействия на кризисные условия сосуществования людей. Исследователь рассматривает несколько основных

трактовок дезадаптации. Во-первых, дезадаптация рассматривается как противоположность адаптации, соответственно, она предстает как результирующая часть единого процесса свертывания адаптации. Во-вторых, есть трактовки дезадаптации как сопутствующего процесса, требующего определенной синхронизации с адаптивными процессами в тех моментах, которые представляют своего рода «точку напряжения» из-за несовместимости новых условий и старых привычек, индивидуальных или групповых поведенческих образцов. В-третьих, дезадаптация в конкретной социальной среде является тревожным сигналом слабой интегративной силы социума или непригодности среды, сферы жизни для инклюзии субъектов. Освоенный ранее механизм во взаимодействии со средой, исполнения деятельности на основе усвоенных культурных универсалий не срабатывает в иной обстановке, в иных системах социальных отношений [6].

Под социальной дезадаптацией Н.Е. Яценко понимает различную степень утраты человеком способности приспосабливаться к условиям социальной среды. По мнению А.Л.Шпак, такое утверждение верно лишь отчасти. Во-первых, полная дезадаптированность означает для человека полную деградацию или невозможность выживания в любой социальной среде. Но человек, как известно, способен на некоторое время приспособиться даже к экстремальным условиям существования. Во-вторых, способность к приспособлению развивается на базе природных возможностей человека, мера проявления этой способности зависит не только от состояния и масштабов социальной среды, но и от степени соответствия этой среды личному опыту человека, его индивидуализированным практикам сосуществования и взаимодействия с другими людьми [6].

Социальная дезадаптация связана с дисфункциональностью социальных процессов, дезорганизацией отношений индивида и социума, когда ситуация рассогласования их взаимных ожиданий приводит индивида к большому количеству внутренних и внешних конфликтов без нахождения механизмов, условий, необходимых для их разрешения. В этом случае разрешение подобных конфликтов, зачастую, реализуется с использованием патологических поведенческих реакций [7].

Таким образом, позиционирование социальной дезадаптации в концептуальных положениях классической и современной социологической науки дифференцируется на два блока. Во-первых, речь идет об устоявшемся восприятии социальной дезадаптации как «болезни», дисфункции, ярко выраженном отклонении социума. «Классическим» воплощением подобного стиля научного мышления вступает структурный функционализм (Э. Дюркгейм, Р. Мертон, Т. Парсонс). В данном векторе научного дискурса основное внимание уделяется факторам, способствующим развитию дезадаптации и инструментам преодоления сложившейся потенциально и/или реально опасной социальной ситуации.

Во-вторых, это восприятие социальной дезадаптации в контексте привычных, даже рутинных, процессов, характерных для некоторых типов трансформирующегося общества; данный вид социума априори создает условия, которые практически исключают успешную социальную адаптацию, детерминируя развитие различных векторов социально-дезадаптационных процессов. Данная

ситуация в целом характерна для кризисного общества, с ярко выраженной дисфункциональностью ключевых социальных институтов и подсистем.

Стоит также обратить внимание на то, что социальная дезадаптация представляет собой разновидность различных социальных отклонений и во многих случаях связана с кризисом как социокультурной системы общества (внешние факторы), итак и с глубоким духовно-нравственным, аксиологическим, идеологическим кризисом, проявляющимся на индивидуальном и малом групповом уровне (внутренние факторы). В связи с вышеизложенным было бы методологически неверно анализировать социальную дезадаптацию в отрыве от ряда схожих социальных феноменов. Именно широкий ракурс анализа характерен, по преимуществу, для социологического подхода, что значительно повышает его эвристический и социально-инженерный потенциал [10].

В частности, целесообразно обратить внимание на глубокий кризис институтов семьи и образования, отвечающих за своеобразную «путевку в жизнь» для молодежи. Именно стабильное, предсказуемое функционирование данных институтов формирует способность людей к приспособлению как ключевому социальному процессу. В свою очередь дезорганизация институтов семьи и образования закладывает своеобразный «фундамент», обеспечивающий актуализацию дезадаптационных процессов. Человек, оказывающийся в центре адаптационного процесса, в силу того, что в свое время в процессе социализации и социального развития не освоил соответствующие социальные роли, не приобрел необходимые социальные качества, попадает в категорию «дезадаптационного риска». Именно поэтому кризисные явления институциональных механизмов социализационного, воспитательного, инкультурирующего процессов с неизбежностью обостряют проблему дезадаптации, препятствуют ее успешному разрешению.

Литература:

1. Бауман З. *Текущая современность*. СПб., 2008.
2. Константинов В.В. *К вопросу о понятии «адаптация» // Проблемы социальной психологии личности*. Саратов: СГУ, 2008.
3. Конт О. *Дух позитивной философии: Слово о положительном мышлении*. Пер. с фр. – Изд. 2-е. М., 2011.
4. Лушников Д.А. *Социальная дезорганизация на микроуровне социальной реальности*. Ставрополь, 2005.
5. Плотников В.В. *Трансформация социальной системы и локальные деструктивные последствия (уровень государства)*. Краснодар, 2016.
6. Черкасов А.В. *Социальная адаптация наркозависимых в современной России: дис. ... канд. соц. наук*. Ростов н/Д., 2009.
7. Шпак А.Л. *Социальная дезадаптация: признаки, механизмы, уровни // Социс*. 2011. №3.
8. Плотников В.В., Жуйков А.А. *Эволюция социальной системы как фактор возникновения социальной деструктивности: Социологический анализ*. Краснодар, 2015

9. Струк Е.Н. Социальные пределы инновационных изменений: философско-методологический анализ: дис. ... доктора филос. наук. Красноярск, 2013.

10. Плотников В.В. Экстремизм как феномен современной социальной реальности: автореф....доктор социол. наук. Краснодар, 2016.

Literature:

1. Bauman S. *Fluid present*. SPb., 2008.

2. Konstantinov V.V. *To a question of the concept "adaptation"//Problems of social psychology of the personality*. Saratov: SGU, 2008.

3. Comte O. *Spirit of positive philosophy: Word about positive thinking*. The lane with фп. – Prod. the 2nd. M, 2011.

4. Lushnikov D.A. *Social disorganization at the microlevel of social reality*. Stavropol, 2005.

5. Plotnikov V.V. *Transformation of social system and local destructive consequences (level of the state)*. Krasnodar, 2016.

6. Cherkasov A.V. *Social adaptation of drug addicts in modern Russia: abstract*. ... candidate of sociology. Rostov N / D., 2009.

7. Civilian A. L. *Social disadaptation: signs, mechanisms, levels//Sotsis*. 2011. No. 3.

8. Plotnikov V.V., Zhuykov A.A. *Evolution of social system as factor of emergence of social disruptiveness: Sociological analysis*. Krasnodar, 2015

9. Struk E.N. *Social limits of innovative changes: philosophical and methodological analysis: abstract* ... doctor of philosophy. Krasnoyarsk, 2013.

10. Plotnikov V.V. *Extremism as phenomenon of modern social reality: abstract* ... doctor of sociology. Krasnodar, 2016.